Я удивлена внезапным появлением миссис Ларош, но это не мешает мне резко присесть в надежде смягчить ее хмурый взгляд. Кажется, она готова ударить меня своим зонтиком.

Я наблюдала, как служанки Розового дворца кланялись мне с тех пор, как я приехала, поэтому мне кажется, что мое подражание не так уж и плохо. Но миссис Ларош совсем не впечатлена.

"Плохая осанка, выпрямите шею", - тут же командует она. Пока я меняю положение, чтобы сделать, как она говорит, грозная женщина проходит мимо меня к Розовому дворцу с несколькими резкими последними словами.

"Ваше высочество, вы выше меня по рангу. Нет необходимости кланяться", - говорит она, оглядываясь через плечо. Служанки, которые шли за мной, разбегаются в ее грозном пути, и я с тревогой глотаю. Она напоминает мне одного военного учителя математики в средней школе, который заставлял учеников делать 10 отжиманий за каждую минуту опоздания на урок. Я могу только махнуть быстрым прощанием растерянному Финну, прежде чем последовать за миссис Ларош и с ужасом ждать следующего часа или около того, когда она будет здесь.

Внутри гостиной Розового дворца, где я ранее встречалась с императрицей Катей, все идет еще хуже для меня. Миссис Ларош опускается в реверанс, который так же суров и непреклонен, как и она сама, ее спина выпрямлена, а серые глаза буравят меня насквозь.

"Когда меня наняли учить вас, мне сказали, что у вас нет никакого опыта в вопросах этикета. Я вижу, что это правда", - начинает она с горечью.

Мой левый глаз дергается от этого укола, но я смиренно отвечаю: "Да".

"Да, мадам", - тут же поправляет она. "Вы всегда должны учиться обращаться к другим по их имени. Я знатна, как сестра барона, но поскольку я выступаю в роли вашей гувернантки и учительницы этикета, просто называйте меня миссис Ларош или мадам, так как я замужем".

Я послушно киваю, боясь сказать еще слово, чтобы не попасть в еще больше неприятностей. Похоже, это правильный шаг, так как ее ледяное лицо немного оттаивает, и она начинает речь о том, как обращаться к другим как принцессе Империи.

"Ты, может быть, и бастард, но ты все равно королевской крови. Абсолютно необходимо, чтобы ты вела себя таким образом, который не ставит королевскую семью в неловкое положение и поставит тебя в выгодное положение для замужества", - сразу же наставляет миссис Ларош.

Замужество? Я давлюсь слюной от этого слова и бью себя в грудь, чтобы отдышаться. Насколько я помню, у Зимы никогда не было никаких брачных перспектив, так как ее считали бесполезной, бастардной принцессой. Не было политической выгоды в ее замужестве, так как ни император, ни императрица не благоволили к ней и она была бесполезна. Моя гувернантка хмурится, глядя на мой кашель.

"Неженственно", - бормочет она, но недостаточно тихо, чтобы я не услышала это ясно. "Если вам нужно покашлять или чихнуть, вы должны прикрывать рот платком и немедленно выходить из комнаты, если это будет громко".

"Да, мадам", - отвечаю я хриплым голосом. Следующий час ужасен. Я всегда готова к перекусу, но миссис Ларош приказывает подать чай, хотя было середина утра, и лает на меня каждый раз, когда я использую не тот столовый прибор. Оказывается, я неправильно намазываю масло на булочки, слишком много чавкаю, когда пью из чашки, и должна переплетать ноги определенным образом. К концу часа я выяснила ее любимое слово.

"Неженственно!"

"Очень неженственно!"

"Кусайте аккуратно. В противном случае, вы будете выглядеть неженственно!"

Мадам ушла так же, как и пришла, элегантно выйдя. Я достаточно взрослая умственно, чтобы понять, что под ее суровыми методами обучения она на самом деле полезна, но все равно раздражена таким обращением. В прошлой жизни я была такой сорванцом, поэтому уверена, что эти уроки будут только ухудшаться.

"Неженственно это, неженственно то!" - ною я, съезжая с белого дивана совсем неженственным образом. Мари входит с сочувствующим выражением на лице, так что я знаю, что она смогла услышать большую часть, если не все, моего урока.

"Ваше высочество, вы все еще хотите пообедать после этого чаепития?" - спрашивает она.

"Да!" - говорю я немного слишком эмоционально. После всех придинок миссис Ларош я едва ли смогла насладиться незамысловатыми закусками, которые сопровождали чай. Я не знаю, как когда-либо смогу наслаждаться чашкой чая в будущем, если буду следовать всем строгим правилам послеобеденного чаепития.

Вскоре Мари и служанки привозят подносы с накрытой крышкой, из-под которой идет пар. Запах просто обалденный, я различаю мясо и приличную приправу. В течение первых нескольких дней после прибытия я поговорила с шеф-поваром о скудных вкусах в еде. Что тут скажешь? Я была от колумбийской мамы и мексиканского папы, так что я просто фанатка острых, ароматных блюд.

Мари поднимает серебряную крышку, и меня встречает аппетитный мясной пирог с толстой, хрустящей корочкой. Я прошу Мари сесть со мной, и тут же набрасываюсь на еду.

"Что вы знаете о миссис Ларош, Мари?" - сразу же спрашиваю я.

Мари, кажется, немного сбита с толку моими внезапными расспросами, но идет в ногу.

"Она сводная сестра барона Вердеса, ваше высочество", - отвечает Мари.

"Сводная?" - спрашиваю я с удивлением. Мари кивает.

"Тогда почему она ведет себя так.." - я умолкаю, но смысл ясен. Почему она ведет себя так высокомерно, когда в конце концов она, как и я, незаконнорожденный ребенок?

Мари, кажется, понимает, что я подразумеваю. "Ну, ее известно как очень хорошую гувернантку, и она исключительно хороша в том, чтобы привести в порядок самых неотесанных юных леди. Не то, чтобы вы были одной из них, ваше высочество. Также совсем скоро наступит Весенний бал, и вам потребуется интенсивная подготовка, чтобы вести себя соответствующим образом."

Я киваю, отвлеченный восхитительными вкусами во рту.

"Расскажи мне об этом Весеннем балу, Мари," - прошу я, откусывая еще один непомерно большой кусок.

Мари закусывает губу, отчаянно роясь в том, что она знает на эту тему.

"Ну.. Это одно из крупнейших событий для знати в Империи, уступающее лишь Королевскому Банкету осенью.. и.."

Милая женщина путается в словах, ее лоб сморщивается, когда она напряженно размышляет. Ее щеки разгораются, когда ей приходит в голову еще одна мысль.

"О! А в популярных журналах в Радовальске пишут много статей о платьях, которые носят женщины".

Ее голос быстро затихает, и я думаю, что она видит мое разочарование ее невнятным ответом, и ее лицо омрачается.

"Вы не очень много знаете о дворце", - говорю я мимоходом.

"Простите, что я не осведомлена об делах во дворце, ваше высочество. Я была всего лишь простой прачкой с небольшим формальным образованием, дела дворца не касались меня, пока я должным образом выполняла свои обязанности. Однако мои скудные знания теперь не могут осведомить вас о текущих делах Империи. Пожалуйста, накажите меня, как пожелаете!"

Мари склоняет голову, словно ожидая наказания. Я вижу, что было довольно бестактно с моей стороны сказать что-то такое Мари, и я искренне сожалею о своей оплошности. В своей прошлой жизни моя мать никогда не ходила в колледж и была вынуждена пахать, чтобы обеспечить нам с ней комфортную жизнь. Когда я в конце концов поступил в престижный университет, моя мать разразилась слезами радости, поскольку наконец увидела, как я вырвался из тех рамок, которые удерживали ее в прошлом.

Я чувствую укол в груди, думая в тысячный раз, как бы это ее ранило, если бы она обнаружила мое бездыханное тело на следующее утро. Мари ничем не напоминает Дороти, мать Марии, но она является суррогатной матерью для Зимы. Я ненавижу, что заставил ее чувствовать себя неполноценной из-за ее недостатка образования.

Я соскальзываю с дивана, который и так довольно низкий к земле, но мои короткие ноги пока не достают до пола. Пересекая расстояние между нами за долю секунды, я глажу Мари по голове, как будто она щенок. Логика настигает меня, и я вспоминаю, что взрослая женщина может не оценить, что я глажу ее по голове, поэтому просто притягиваю ее в объятия.

"Я люблю тебя такой, какая ты есть, Мари!" - восклицаю я с невинной улыбкой, надеясь возродить свет в ее глазах. Как тающий лед, я чувствую, как Мари сдается, и в конце концов мы проживаем прекрасный, объединяющий момент, обнимая друг друга. Слава богу за эту очаровательную, маленькую мордочку.

Мари отлично справляется со всеми другими аспектами своей работы, кроме как снабжения меня информацией о дворце. Я не хотел пытаться завоевать других угрюмых служанок в Розовом дворце, чтобы они стали моим сопровождением, но теперь у меня нет другого выбора.

"Мари, я хочу познакомиться со всеми служанками, работающими в Розовом дворце", - в конце концов говорю я, прерывая наше объятие.

"О? Почему, ваше высочество, если вы не возражаете, чтобы я спросила?" - Мари интересуется с широко раскрытыми глазами. Бедная женщина, должно быть, думает, что ее вот-вот заменят как мою няню.

"Я-я, ну.." - я с трудом нахожу приличное оправдание для поиска служанки, которая могла бы

быть моими глазами и ушами, прежде чем вспоминаю что-то из новеллы. Когда Клара впервые прибыла в этот мир и воспользовалась испытанным и верным оправданием амнезии, чтобы объяснить, почему она ничего не помнит, все служанки в доме были выстроены и представлены ей. Я могу просто использовать ту же отговорку сейчас.

"Я никогда не видела всех, кто так усердно трудится в этом дворце для меня. А также," - я понижаю голос, как будто рассказываю секрет. "Я хочу найти кого-нибудь, чтобы поиграть".

Мари расплывается в широкой улыбке, словно только что выиграла в лотерею. Я понимаю, что это умный ход с моей стороны, так как Мари бежит к жилым помещениям прислуги, как будто пол горит. Я знаю, что ей в тягость было наблюдать, как я зарываю нос в книги день ото дня, вместо того, чтобы играть с куклами и игрушками. В ее глазах я наконец-то веду себя как пятилетний ребенок.

В мгновение ока все горничные в моем крыле построились в ряд, от лакеев, начищающих мои туфли, до кухонных горничных, выносящих мусор. Я дала Марии конкретные указания проследить, чтобы все были в сборе, независимо от того, насколько незначительна или несущественна их работа.

Теперь, когда все горничные были вызваны, я понимаю, что должна была сделать это раньше. Некоторые девушки сутулятся, другие хмурятся. Очень немногие выглядят так, будто действительно хотят здесь находиться, или, по крайней мере, позволяют себе так выглядеть. Ясно, что ни одна из них не уважает мою власть. Отлично. Это послужит как коррекцией отношения, так и поиском верной служанки.

Мой взгляд сужается, когда я медленно иду вдоль строя, сложив руки за спиной. Такое внушительное зрелище может показаться смешным для юной особы, как я, но внутренне я старше многих из этих горничных. Если бы я все еще была в школе, я бы поставила на место их поведение парой едких слов, не самых лестных. Но здесь мне придется быть чуть осторожнее. Я не знаю, которые из этих неуважительных лиц служат внешним сторонам, таким как императрица.

Пока я иду вдоль строя с неподвижным лицом, я слышу сдавленный смешок за спиной. Я слегка поворачиваю голову и вижу горничную, осмелившуюся на это. Эта горничная даже дерзка, прикрывая рот, чтобы скрыть свой смех, не пытаюсь скрыть, что она сделала. В конце концов, я всего лишь ребенок из трущоб, что я могу знать о том, как горничная должна обращаться со своим начальником?

Я останавливаюсь и поворачиваюсь к ней, не впечатленная увиденным. Она высокая брюнетка, достаточно красивая, чтобы быть самоуверенной из-за своей внешности, но не настолько, чтобы очаровать какого-нибудь стоящего мужчину. Я видела ее здесь и там, убирающую уголки моего дворца, но впервые мы встречаемся лицом к лицу.

Я мысленно потираю руки от удовольствия, когда она ухмыляется сверху вниз на меня. Это будет слишком весело после того, как я ходил на цыпочках с тех пор, как меня признали королевской принцессой.